

Будущее России глазами ведущих экономистов и физиков прошлого и настоящего

В.Н. Лившиц^{1,II,III}

^I Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук», г. Москва, Россия

^{II} Институт Экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

^{III} Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению весьма важного на современном этапе вопроса – по какому пути в перспективе пойдет развитие нашей цивилизации (как планетарной, так и российской) – капиталистическому или социалистическому, иными словами, плановому или рыночному. Ставится под сомнение популярный тезис о том, что с развалом Советского Союза капитализм победил социализм окончательно и бесповоротно как более прогрессивная и эффективная система хозяйствования. Приводятся опубликованные по этому поводу точки зрения выдающихся экономистов (Джона Мейнарда Кейнса и Руслана Гринберга), а также гениальных физиков – лауреатов Нобелевской премии Альберта Эйнштейна и Жореса Алферова, весьма позитивно относившихся к социализму в нашей стране и отмечавших его принципиальные преимущества по сравнению с капитализмом и, как следствие, необходимый возврат к нему в будущем.

Ключевые слова: капитализм, социализм, плановая система, рыночное развитие экономики, цивилизация, гетероструктура.

DOI: 10.14357/20790279200109

Перспективы будущего развития нашей планеты и населяющего ее человечества по понятным причинам всегда интересовали и волновали как отдельных ординарных граждан каждой страны, так и представителей ее элиты. Также понятно, что особую ценность представляли и представляют мнения об этом всегда актуальном сюжете наиболее выдающихся представителей этой элиты – прославленных ученых гуманитарного и негуманитарного направлений. Многие такие мнения (например, Карла Маркса о грустных перспективах развития человеческого общества – предстоящем абсолютном и относительном обнищании рабочего класса) общеизвестны, но есть немало и других высказываний корифеев (в том числе нобелевских лауреатов), которые также интересны и весьма полезны, но, насколько нам известно, научной и ненаучной общественностью серьезно не анализировались, и цель настоящей статьи и состоит главным образом в том, чтобы привлечь к ним заслуженное внимание, приведя с соответствующими ссылками на источник текстуально выверенные

мнения некоторых хорошо известных современным россиянам выдающихся ученых (экономистов и естествоиспытателей). Ориентированы подборки будут на высказывания по поводу двух глобальных проблем: с одной стороны настроения и стиля жизни будущего человечества – оптимистического или пессимистического, а с другой стороны, на отношение к возможному типу будущего общественного устройства – капиталистического с приоритетом рыночных социально-производственных отношений или социалистического с приоритетом нерыночных отношений. По нашему мнению, несмотря на развал Советского Союза и социалистического лагеря в конце прошлого века вопрос, что ждет человечество в долгосрочной перспективе – капитализм или социализм, окончательно не решен, и информация на эту тему о мнениях мировой научной элиты явно не будет излишней. Начнем рассмотрение со столетнего прогноза, который в 1931 году – году рождения автора настоящей статьи, но, естественно, независимо от этого, дал Великий английский Экономист XX

века Джон Мейнард Кейнс. Его научные работы и, прежде всего нетленный бестселлер середины 30-х годов «Теория процента, занятости и денег» [6] нам – современным россиянам – особенно известен и ценен еще и потому, что именно в нем Кейнс убедительно доказал (в противовес модной и сейчас у нас и в ряде стран за рубежом неоллиберальной монетаристской теории), что в рыночной экономике из тяжелой экономической, в том числе кризисной, ситуации надо выбирать не вопреки разумным действиям государства, а с его активной помощью, не полагаясь только на то, что рынок якобы обладает глобальным эффективным саморегулированием и сам наилучшим образом все поставит, в том числе и ценообразование, на необходимое место и уровень. Наши российские властные структуры, осуществлявшие с 1992 года с помощью западных советников операцию «шоковая терапия» по трансформации плановой советской экономики и социума в соответствующие рыночные структуры и претендовавшие на основе неоллиберальной, а не кейнсианской парадигмы управления на звание «эффективных менеджеров», фактически на ее основе с начала 1992 года вогнали российскую экономику и социум в глубокий системный социально-экономический и демографический кризис, из которого они и сегодня, спустя более четверти века не выбрались, разрушив в ходе реформ оставшийся от также разрушенного ими Советского Союза мощный производственный потенциал и социум страны, доведя великую державу в 1998 году до катастрофы в виде финансового дефолта, т. е. невозможности и нежелания отвечать по своим финансовым обязательствам, резко понизив при этом уровень жизни основной массы россиян и качества его образовательных и здравоохранительных структур и т. д., но так и не построив нормальных эффективных рыночных отношений, коммерциализировав, по образному выражению известного нашего экономиста Руслана Гринберга, все, что надо и не надо – «от роддома до крематория». Таким образом, итоги нескольких десятилетий трансформации российской экономики выглядят, по нашему и не только нашему мнению [4, 11, 13, 15 и др.] как резко пессимистические. Иначе воспринимается недавно воспроизведенный в журнале «Вопросы Экономики» упомянутый выше прогноз Кейнса, разработанный им и опубликованный в 1931 году и обращенный к внукам на столетний горизонт. Он указал [7, с. 65-67], что: «В долгосрочном периоде – в течение ближайших 100 лет – человечество решит свою экономическую проблему. Я предсказываю, что при отсутствии больших войн и значительного роста

населения экономическая проблема будет решена или, по крайней мере, будет близка к решению – уровень жизни в развитых странах возрастет в 4-8 раз по сравнению с нынешним, ...когда накопление богатства перестанет считаться одной из основных задач общества, изменятся многие нормы морали... Мы установим истинную ценность стяжательства. Страсть к обладанию деньгами – в отличие от уважения к деньгам как средству достижения жизненных удовольствий и ценностей – будет считаться постыдным заболеванием... мы сумеем вернуться к некоторым наиболее ясным и недвусмысленным принципам религии и традиционной добродетели: что алчность – грех, что давать деньги в рост преступно, а любовь к деньгам отвратительна...». С этим прогнозом вполне согласуется известное его Заключение, приведенное в [6]: «Декадентский интернациональный, но индивидуалистический капитализм, в руках которого мы находимся после Первой мировой войны успехом не увенчался. Он не разумен, не красив, не справедлив, не добродетелен, И не дает желаемого результата. Короче он нам не нравится». Нам тоже не нравится уже после Второй мировой войны и после окончания Холодной.

Конечно, срок прогноза еще не наступил (до него еще 11 лет). Однако вполне виден пронизывающий это Заключение, как нам кажется, антиторговый оптимистический просоциалистический или, по крайней мере, просоциал-демократический «взгляд на проблему», которой посвящена и данная статья. Заметим предварительно, что Кейнс отнюдь не одинок в подобной негативной оценке «прелестей» рыночного менталитета в странах капитализма. Таких же взглядов придерживается немало всемирно заслуженных и уважаемых ученых, в том числе лауреатов нобелевских премий, мудрость и ценность мыслей которых не нуждается в нашем подтверждении и обосновании. Обратимся к мнениям нескольких из них, имеющих непосредственное отношение к России, ее науке и экономике хорошо известных у нас естествоиспытателей – физиков. Вернемся сначала снова к Жоресу Алферову многие годы бывшим научным руководителем наукограда «Сколково», которому (Алферову, конечно, а не наукограду) современное человечество, включая россиян и нас с вами, в том числе, обязано созданием и широким развитием мобильной связи. Приведем ряд фрагментов его выступлений и выполним данное выше обещание процитировать его взгляд в будущее, а также приводимые в его статьях по этому поводу характеристики и позиции гениального Альберта Эйнштейна, пожалуй, самого крупного Ученого всех времен

и народов. Прочитываем фрагменты некоторых их (Алферова и Эйнштейна) высказываний из последних их интервью и публикаций, коррелированных с тематикой данной статьи. В частности, в последнем интервью, данным Жоресом Алферовым Константину Семину – политическому обозревателю и соавтору проекта «Последний звонок» – Алферов приводит мнение Альберта Эйнштейна: «У цивилизации планета Земля более прекрасное будущее вероятнее всего социалистическое, а не капиталистическое».

Справка: Жорес Иванович Алфёров Статья «Альберт Эйнштейн, социализм и современный мир» // Советская Россия 26.05.2016. с.1. Нобелевская премия с формулировкой «за создание современных коммуникационных информационных технологий» в 2000 году была присуждена Джеку Килби за его вклад в создание интегральных схем, Алферову и Кремеру за создание полупроводниковых гетероструктур и быстрых орто- и микро-электронных компонентов. За этим кроется то, что определило целую эпоху – современные гаджеты – те же смартфоны работают благодаря транзисторам, которые созданы на основе работ Жореса Алферова и его учеников. Не случайно именно Жорес Алферов принес в редакцию статью А. Эйнштейна, выдержки из которой сопровождаемые комментарием самого Алферова ниже нами цитируются. Он утверждает, что. «Основоположник физики XX века Альберт Эйнштейн, совершивший переворот в науке, открылся для меня еще и как дальновидный экономист и социолог, когда я прочитал его статью «Почему социализм?» – пишет академик РАН Жорес Алферов в «Российской газете». Это небольшое, всего на семь страниц, размышление ученого, опубликованное в 1949 году в американском журнале «Ежемесячное обозрение» (Monthly Review), и в наши дни воспринимается как актуальный исторический прогноз, требующий серьезного прочтения и осмысления. «В этой статье Альберт Эйнштейн представил элементарное и очень доказательное объяснение экономического развития человечества в целом. Он дает здесь анализ того, что собой представляет нынешнее капиталистическое общество и почему совершенно естественно должна произойти смена экономической формации и переход к социализму. У нас имеется очень серьезный развернутый научный анализ той и другой формации, который мы находим в трудах Маркса и Энгельса, глубокое обоснование необходимости смены экономической и политической системы, данное Лениным. Но у Эйнштейна это все сформулировано очень просто и доступно для самых широких слоев населения. В том числе в этой

статье он с присущей ему абсолютной логикой и в общем простыми средствами показал, что выход, вообще говоря, для мировой цивилизации – это социалистическое общество, плановое ведение хозяйства, обобществление собственности, прежде всего, в промышленности, в крупных отраслях.. То, что мы сделали, мы сделали ужасную вещь, – мы, как говорится, ликвидировали величайшее достижение мировой цивилизации». А ведь как сказал Джеймс Хекман, профессор Чикагского университета во время проведения «круглого стола» нобелевских лауреатов агентством ВВС в 2000 году, «научно-технический прогресс второй половины XX века полностью определялся соревнованием СССР и США и очень жаль, что это соревнование закончилось».

Первый удар по науке – это развал Советского Союза. Гигантский удар, когда разделили страну на 15 частей и поставили госграницу. А у нас ведь, простите, была плановая система (наличие этой системы, кстати, подчеркивает в своей работе Эйнштейн как абсолютно необходимой) – и мы распределили работу. Допустим, электронная промышленность была во всех 15 республиках. Вузовская наука тоже пострадала, ведь она держалась на хоздоговорах с промышленностью. Когда исчезли высокотехнологичные отрасли промышленности, исчезли хоздоговора... Мы сохранили науку – с потерями – в Академии наук. Мы нанесли ей непоправимый удар реформами 2013 года, когда превратили РАН в «клуб ученых, потому что наша Академия наук, в том числе в мировом масштабе, имела гигантский авторитет, не столько благодаря своим членам, сколько, прежде всего, благодаря институтам Академии наук».

Далее Ж. Алферов делится такими мыслями: «Первые решения Советской власти касались образования – оно стало бесплатным, общедоступным и стало бурно развиваться. В тяжелейшие годы гражданской войны правительство принимает решение о создании крупнейших научных институтов. Физико-технический институт наш был создан как рентгеновский радиологический институт, в котором Абрам Федорович Иоффе возглавил физико-технический рентгеновский отдел в 1918-м году... Был создан физико-химический институт имени Карпова, был создан государственный оптический институт. Что касается образования – оно бурно развивалось, были всякие перегибы, но постепенно, постепенно оно стало бесплатным и общедоступным.» И далее добавляет: «11 лет назад по решению ООН 2005 год был объявлен Годом физики и Годом Эйнштейна. Альберт Эйнштейн безусловно самый выдающийся ученый совре-

менности. Он стал общественным лицом науки и очень часто и вполне заслуженно его называли самым выдающимся человеком XX столетия. Будучи еще студентом, я был поражен, и до сих пор поражаюсь, как Альберт Эйнштейн в возрасте 26 лет, будучи неизвестным клерком в патентном бюро в Цюрихе, опубликовал в 1905 году пять статей, которые стали основой современной физики, и более того, по большому счету, современной науки. Эти работы были посвящены трем независимым областям: теории относительности, броуновскому движению и фотоэлектрическому эффекту. Эйнштейн просто полностью изменил наши взгляды на время и пространство, заложил основы квантовой теории света, а теория броуновского движения подтвердила реальность существования атомов – и в то время это было необходимо даже для физиков. Читая эти статьи Эйнштейна, удивляешься: в них немного математики и она не сложная, это скорее интуитивное изложение состояния и возможного развития физики и науки вообще. Много позже эти особенности работы Эйнштейна прекрасно изложил голландский физик-теоретик Г. Хофт, получивший Нобелевскую премию в 1999 году за работы по квантовой теории: «Дирак, Ферми, Фейнман и другие также сделали многократный вклад в физику, но только благодаря Эйнштейну мир понял впервые, что просто размышления могут изменить наше понимание природы».

Наконец, в пятой и последней в 1905 году представленной статье А. Эйнштейна об эквивалентности массы и энергии была приведена знаменитая формула $E=mc^2$, которую знает практически все население планеты, не имеющее никакого понятия о физическом содержании этой формулы. Ни о физике вообще. Именно это соотношение явилось основой создания ядерного оружия. В жизни Эйнштейна удивительно плодотворными были два года: 1905 и 1916. В 1916 году он опубликовал гениальные работы: общую теорию относительности и заложил основы всех лазерных технологий, введя и обосновав понятие стимулированных переходов, а в 1924 г. создал новую статистику частиц – статистику Бозе-Эйнштейна. Нобелевская премия была присуждена А. Эйнштейну в 1921 году за его работу по фотоэффекту, которая не только объясняла фотоэлектрический эффект, но и разрешила уже многовековую проблему дуализма волновой и корпускулярной природы света. Совсем недавно в результате ultrasложных экспериментов на LIGO (лазерный интерферометр обсерватории гравитационных волн) были зарегистрированы гравитационные волны, предсказанные в общей теории относительности А. Эйнштейном 100 лет

назад. Как отметил на пресс-конференции Фрэнк Кордова – директор Национального научного фонда США, финансировавшего эти исследования, – «Эйнштейн сиял бы от радости!».

Но Альберт Эйнштейн был не только великим ученым, он был великим гражданином нашей планеты. Его волновала несправедливость устройства общества. Он был одним из самых активных противников фашизма и его гитлеровской формы в виде нацизма. Гитлер санкционировал его убийство. Но он успел уехать в Англию. А затем в США. Здесь, в октябре 1939 года, он подписал подготовленное венгерским физиком Л. Сциллардом письмо президенту США о необходимости работы по созданию атомного оружия, и оно было лично вручено Рузвельту 11 октября 1939 года. Эйнштейн убедила подписать это письмо возможность создания атомной бомбы в гитлеровской Германии. После создания атомного оружия в США и атомной бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки с убийством сотен тысяч мирных жителей Эйнштейн не мог простить себе свое письмо Рузвельту и говорил, что если бы у него были малейшие сомнения в возможности создания атомного оружия в Германии, он никогда бы не подписал такое письмо.

Монополия атомного оружия у США в первые послевоенные годы развязала в этой стране антисоветскую истерию, которая выражалась и в подготовке атомных бомбардировок СССР, и в широком распространении антикоммунистической и антисоветской пропаганды, стартовавшей с известной речи У. Черчилля в Фултоне в США в 1946 г.

Альберт Эйнштейн всегда относился с большим интересом и сочувствием к грандиозному социальному эксперименту в СССР. В 1929 году в опубликованной заметке памяти В.И. Ленина он писал: «Я чту в Ленине человека, который с полным самопожертвованием отдал все свои силы делу осуществления социальной справедливости. Я не считаю его метод целесообразным. Но одно бесспорно: подобные ему люди являются хранителями и обновителями совести человечества».

В майском номере 1949 года нового журнала «Месячное обозрение» в разгар антисоветской и антисоциалистической истерии в США А. Эйнштейн опубликовал статью «Почему социализм». Представляют огромный интерес взгляды едва ли не самого выдающегося мыслителя XX века на экономику и общественное устройство современного мира.

В начале статьи он писал: «Опыт, накопленный с начала так называемого цивилизованного периода человеческой истории, был в значитель-

ной мере ограничен и подвержен влиянию причин по своей природе неэкономических. Например, большинство великих государств обязаны своим появлением завоеванию. Народы-завоеватели делали себя юридически и экономически правящим классом завоеванной страны. Они присваивали себе монопольное право на владение землей и выбирали жрецов только из своих рядов. Эти жрецы, в руках которых был контроль над образованием, сделали классовое разделение общества постоянным и создали систему ценностей, которой люди стали руководствоваться в своем общественном поведении, по большей части бессознательно.

Эта историческая традиция остается в силе. Нигде мы не преодолели того, что Торстен Веблен называл «хищнической фазой» человеческого развития. Существующие экономические факты принадлежат к ней, и законы, которые мы можем вывести из этих фактов, не приложимы к другим фазам. А так как цель социализма и состоит именно в том, чтобы преодолеть хищническую фазу человеческого развития ради более высокой, экономическая наука в ее настоящем виде не способна прояснить черты социалистического общества будущего».

Представления наших экономистов в довоенные и послевоенные годы замыкались на проблеме возможности достижения окончательной победы социализма в отдельной стране, не понимая, что создание социалистического общества это прежде всего сложный процесс изменения и развития экономики на основе более высоких этических норм.

Но в 1949 г. уже новые страшные опасности ожидали человечество, благодаря созданию ядерного оружия. «Недавно я обсуждал опасность новой войны, которая, на мой взгляд, была бы серьезной угрозой существованию человечества, с одним умным и благожелательным человеком. Я заметил, что только наднациональная организация могла бы стать защитой от такой опасности. На что мой собеседник спокойно и холодно сказал мне: «Почему вы так сильно настроены против исчезновения человеческой расы?»».

Я уверен, что еще столетие назад никто не мог бы так легко сделать заявление подобного рода». Но основа кризиса остается прежней. А. Эйнштейн пишет: «Действительным источником этого зла, по моему мнению, является экономическая анархия капиталистического общества. Мы видим перед собой огромное производительное сообщество, чьи члены всё больше стремятся лишить друг друга плодов своего коллективного труда. И не силой, а по большей части соблюдая законом установленные правила. В связи с этим важно понять, что средства производства, т. е. все производствен-

ные мощности, необходимые для производства как потребительских, так и капитальных товаров, могут быть и по большей части являются частной собственностью отдельных лиц».

«Правовое» государство, установленное и прославляемое в «передовых», «цивилизованных» странах и в нашей стране после развала Советского Союза, на совершенно законных основаниях занимается рейдерскими захватами чужой собственности, абсолютно непроизводительной и не только бесполезной, но и вредной для всего общества «работой». Егор Гайдар и Анатолий Чубайс привели не только к чудовищному обогащению небольшой кучки новых «богачей», но и уничтожению могучей реальной экономики СССР. Как писал А. Эйнштейн: «Частному капиталу свойственна тенденция к концентрации в руках немногих. Это связано отчасти с конкуренцией между капиталистами, отчасти потому, что техническое развитие и углубляющееся разделение труда способствует формированию всё более крупных производственных единиц за счет меньших. В результате этих процессов появляется капиталистическая олигархия, чью чудовищную власть демократически организованное общество не может эффективно ограничивать».

Не правда ли, как похожи характеристики олигархов прежде и теперь, на Западе и у нас в стране.

А что происходит в информационной сфере? Вот ответ А. Эйнштейна: «Частные капиталисты неизбежно контролируют, прямо или косвенно, основные источники информации (прессу, радио, образование). Таким образом, для отдельного гражданина чрезвычайно трудно, а в большинстве случаев практически невозможно, прийти к объективным выводам и разумно использовать свои политические права».

Развитие информационных технологий, основы которых были заложены и Эйнштейном: теория фотоэффекта и введение стимулированных переходов; во второй половине XX века достигло самого высокого уровня. Еще в 1982 году в докладе на конференции по твердотельным приборам профессор Зи, в то время сотрудник Белл Телеграф, говорил о наступлении, благодаря развитию микроэлектроники, постиндустриального информационного общества.

Выступая на нобелевском банкете в 2000 году, я говорил, что: «Как всегда мы, конечно, имеем от научно-технических открытий и изобретений не только положительный, но и отрицательный эффект. Электронные массмедиа, будучи очень сильным и мощным оружием, к несчастью, ино-

гда попадают в руки нечестных и безответственных людей». Сегодня можно с полным основанием сказать, что электронная техника служит весьма эффективно одурачиванию населения нашей планеты. Как один из создателей современной электроники я с ужасом и полным отвращением смотрю на то, как окружающие меня люди непрерывно играют на айфонах и айпедах, смотрят, как правило, жуткие фильмы, кроме единственного канала «Культура», смотреть наше телевидение нормальным людям нельзя. Примерно то же самое происходит и в западных странах. Дети перестают читать книги и, как правило, становятся неграмотными на родном языке. Отдельные хорошие школы, вроде нашего Лицея, не могут изменить ситуацию в целом. Оболванивание населения планеты идет успешно, и интернет служит ему весьма эффективно, одновременно, как всегда, дает возможность еще и зарабатывать на этом.

Результатом всей этой системы является, как прекрасно сказал А. Эйнштейн: «Неограниченная конкуренция ведет к чудовищным растратам труда и к тому изувечиванию социального сознания отдельной личности, о котором я уже говорил. Это изувечивание личности я считаю самым большим злом капитализма. Вся наша система образования страдает от этого зла. Нашим учащимся прививается стремление к конкуренции; в качестве подготовки к карьере, их учат поклоняться успеху в приобретательстве».

Какой же выход из сложившейся ситуации, выход вместе с опасностями его реализации видит выдающийся ученый и мыслитель? «Я убежден, что есть только один способ избавиться от этих ужасных зол, а именно путем создания социалистической экономики с соответствующей ей системой образования, которая была бы направлена на достижение общественных целей. В такой экономике средства производства принадлежат всему обществу и используются по плану. Плановая экономика гарантировала бы право на жизнь каждому мужчине, женщине и ребенку.

Образование человека ставило бы своей целью развитие в нем чувства ответственности за других людей, вместо существующего в нашем обществе прославления власти и успеха.

Необходимо помнить, однако, что плановая экономика это еще не социализм. Сама по себе она может сопровождаться полным закрепощением личности. Построение социализма требует решения исключительно сложных социально-политических проблем: учитывая высокую степень политической и экономической централизации, как сделать так, чтобы бюрократия не стала все-

могущей? Ясность в отношении целей и проблем социализма имеет величайшее значение в наше переходное время».

Необходимо также помнить, что эти общие и совершенно правильные утверждения требуют для своего осуществления конкретных решений в конкретных областях. Достаточно вспомнить знаменитую ленинскую формулу: «Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны».

В послевоенные годы такой областью стали информационные технологии, основанные на развитии микроэлектроники. Стимулом, активно поддержанным властью и в США, и в СССР, были компьютерные технологии для атомного оружия, выдающаяся роль в создании современных «двоичных» компьютерных систем независимо и одновременно сыграли академик С. Лебедев и Джон фон Нейман. Микроэлектроника стала не только движущей силой компьютеризации и новых технологий в самых различных сферах промышленности, но и часто стала решать социальные задачи.

Современные информационные технологии базируются на двух материальных компонентах: кремниевых чипах и полупроводниковых гетеро-структурах. Именно гетеро-структуры – «кристаллы сделанные человеком», по образному выражению японского физика Лео Эсаки, определили возникновение и прогресс сотовой телефонии и спутниковой связи, оптоволоконной связи и светодиодного освещения. Вся современная фотоника, быстрая электроника, в значительной степени «солнечная энергетика» и эффективное энергосбережение основаны на их использовании. В отличие от чипов в этой области пионерами и создателями научного фундамента и основ технологии были прежде всего мы, а не американцы. Первое опытное промышленное производство лазеров, светодиодов, солнечных батарей на гетеро-структурах у нас было раньше, чем за рубежом.

Основа этого безусловного успеха лежала в традициях нашей академической науки, в том, что Академия наук СССР – это была мощная организация с разветвленной сетью собственных лабораторий, в которых ученые имели свободу выбора и возможность вести фундаментальные работы независимо от временной конъюнктуры.

Однако расцвет практического и широкомасштабного промышленного применения гетеро-структур пришелся уже на годы «реформ», то есть развала СССР и всех его высокотехнологичных отраслей экономики.

И сегодня микроэлектроника, наноэлектроника и рожденная идеями Эйнштейна и основанная

на гетероструктурах фотоника по-прежнему являются основой научного, технологического и социального прогресса (в последнем случае часто – регресса!)

США, благодаря разгрому СССР, без больших затрат и усилий сохраняют лидирующие позиции, но наши традиции, все еще выживающие научные школы, прежде всего в Академии наук и ряде вузов, позволяя, используя созданные ранее научные и технологические основы, самостоятельно решать новые задачи. Этой же цели служит и работа Консультативно-научного совета фонда «Сколково» для своевременной поддержки новых стартап компаний по созданию передовых технологий. Идеология импортозамещения, основанная на программе производства известных компонент, не только не решает основную задачу, но фактически планирует долгосрочное отставание. Только в жесткой конкурентной борьбе по наиболее перспективным направлениям современной электроники, при самой активной поддержке государства мы можем рассчитывать на успех. И здесь, как всегда, новое божество, рожденное «нашим» капитализмом, – деньги – главный стимул, как и раньше, отбросит нас в отсталый мир развивающихся стран». Особенно если мы интенсивно перейдем в нашей стране на рекламируемую некоторыми чиновниками и учеными даже в РАН стратегию догоняющего развития.

Представляется, «что нам необходимо развивать новую электронику на основе наших прежних достижений в области физики и технологии наноструктур, а для этого наше образование должно готовить специалистов с глубоким знанием физики и информатики, основ биологии и медицины. Современный университет должен сочетать учебную и научную деятельность, ориентируясь на создание новых технологий и междисциплинарные исследовательские программы. Особо важно, чтобы эти общие принципы были наполнены конкретным содержанием, и новые университеты, такие как наш Академический Университет в Санкт-Петербурге, имели реальную поддержку.

«Наука – производительная сила общества», эта формула К. Маркса зовет нас к высшему по этическим нормам обществу – обществу СОЦИАЛИЗМА.

Небольшое эссе Альберта Эйнштейна «Почему социализм?» было написано им по просьбе Пола Суизи (известного американского политэкономиста, автора теории монополистического капитализма) для первого номера журнала «Ежемесячное обозрение» (Monthly Review, май 1949), до сих пор выходящего в свет в США.

В те годы Эйнштейн становится одной из центральных общественных фигур в борьбе с реакцией на Западе, как борец против нарушения гражданских прав в США и организатор международного движения за мир. Для того чтобы лучше оценить его роль приведем одно сравнение. В том же 1949 году Бертран Расселл, который в сознании современного российского интеллигента-либерала обычно ассоциируется не только с борьбой за мир, но и с «общечеловеческими ценностями» европейской цивилизации, публично требовал от США сжечь СССР в атомном огне, чтобы предотвратить создание советского ядерного оружия.

Стоит ли высказываться о социализме человеку, который не является специалистом в экономических и социальных вопросах? По ряду причин думаю, что да. Давайте сначала рассмотрим этот вопрос с точки зрения научного знания. Может показаться, что между астрономией и экономикой нет существенных методологических различий. И в той и в другой учёные стараются открыть общие законы для определённой группы явлений, чтобы как можно яснее понять связь между ними. Но на самом деле методологические различия существуют. Открытие общих законов в области экономики затруднено тем обстоятельством, что наблюдаемые экономические явления подвержены воздействию многих факторов. И оценить каждый из них в отдельности крайне трудно. К тому же, хорошо известно, что опыт, накопленный с начала так называемого цивилизованного периода человеческой истории, был в значительной мере ограничен и подвержен влиянию причин по своей природе неэкономических.

Высказанным соображениям близки и мысли Джозефа Стиглица, лауреата премии памяти Альфреда Нобеля 2001 года «за достижения в экономической науке», который в монографии [17, с.8] четко формулирует: «Я – непримиримый противник экстремистских стратегий проведения реформ, таких как «шоковая терапия, столь позорно провалившаяся в России и некоторых других странах на постсоветском пространстве...» И в следующей монографии [18] добавляет «Что касается специфически Америки, так это удивительный рост доходов у верхушки (1% и 0,1 – самые богатые%) и необычайный уровень бедности у низших слоев. Эта тенденция в большей степени характерна для Соединенных штатов, чем для Европы, и проистекает из различительной американской политики, начиная с менее прогрессивной налоговой системы, более слабых систем страхования и систем социальной защиты, образовательной системы (где образовательные, социальные и экономические об-

щественные нормы меняются в сторону упущения нравственных нормативов, общество получает серьезный диагноз... Капитализм, по всей видимости, изменил людей, попавшихся ему на крючок». И далее (там же с.66): «История Америки вкратце такова: богатые богатеют, самые богатые богатеют еще больше, бедные беднеют, насколько это возможно, а средний класс выхолащивается, так как его доходы либо уменьшаются, либо остаются неизменными, так часто пропасть между ним и богатейшей верхушкой становится еще глубже». То же самое мы видим в современной России, где, как и в США, дифференциация доходов населения зашкалила: коэффициент фондов (отношение средних доходов 10% самых обеспеченных россиян к средним доходам 10% наименее обеспеченных) превышает 15,0 – при этом имеются десятки миллионов очень бедных и более сотни россиян – членов «Клуба Форбса», т. е. имеющих личное состояние, исчисляемое миллиардами долларов США.

Тезис о сходстве и конвергенции двух противоположных социально-экономических систем встречается во многих работах Гэлбрейта. Предварительно знакомя читателя с идеями книги «Новое индустриальное общество», он уже в первой её главе сообщает, что один из основных выводов его анализа «заключается в том, что происходит широкая конвергенция различных индустриальных систем» (там же. с. 42). В 1960-е годы эти идеи высказывали такие столпы общественной мысли, как П. А. Сорокин, У. Ростоу (США), Ян Тинберген (Нидерланды), Ф. Перру и Р. Арон (Франция). Пионером стал выдворенный в 1922 году на «философском пароходе» из Советской России и осевший затем в Гарварде социолог Питирим Александрович Сорокин. О конвергенции он упоминает ещё в работе «Россия и Соединённые Штаты» (1944). А в 1960 году вышла книга «Взаимная конвергенция Соединённых Штатов и СССР». В ней им высказана гипотеза: «Господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный... Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьёзных дефектов каждого типа» [23].

Апеллируя к растущему сближению двух систем, учёные выводили возможность мирного сосуществования и предотвращения ядерного апокалипсиса. Желая смягчить острые углы капитализма и провалы рынка, Запад вполне сознательно заимствовал у социализма немало полезных для него свойств: элементы плановой системы хозяйствования, перераспределение доходов через

бюджет и налоги, что сглаживало социальные контрасты и кризисы. С другой стороны, и реальный социализм, стремясь не уступать в экономическом соревновании капитализму, временами пытался включить в свой арсенал прибыль, предприимчивость, рыночные механизмы и стимулы.

Из всех аналитиков Гэлбрейт глубже всех раскрыл экономические корни конвергенции. К этой теме он не раз возвращается и во многих других работах. Так, в 1980-х годах он пишет: «Движущие силы организации крупномасштабного производства свойственны не только капитализму. То же касается и побудительных мотивов. Я изучал их в Советском Союзе и пришёл к следующему удивительному заключению. Крупным организациям, где бы они ни существовали, свойственны одинаковые движущие силы. Крупная капиталистическая корпорация и крупный социалистический комбинат имеют примерно одинаковую организационную структуру; перед ними стоят одни и те же сложности, они предъявляют свои требования и оказывают воздействие на окружающее их общество. Побудительные мотивы – желание получить одобрение коллег, идентификация с задачами организации, стремление приспособить их к своим собственным – похожи, если не одинаковы. Современная капиталистическая организация и развитая социалистическая организация не противостоят друг другу. В широком смысле, они движутся друг к другу – не к неизбежной власти рынка, а к установлению общих требований технологии и массового производства, к созданию соответствующей планирующей организации, к аналогичным побудительным силам» [5, с. 1019].

В последней главе «Нового индустриального общества» Гэлбрейт предрёк, что идеи конвергенции в силу идеологических и классовых факторов ещё долго окажутся невостребованными ни на Западе, ни в социалистическом мире. «Из всех слов, имеющихся в лексиконе бизнесмена, менее всего ласкают его слух такие слова, как планирование, правительственный контроль, государственная поддержка и социализм. Обсуждение вероятности возникновения этих явлений в будущем привело бы к осознанию того, в какой поразительной степени они уже стали фактами... Размышления о будущем выявили бы также важность тенденции к конвергенции индустриальных обществ, как бы ни были различны их национальные или идеологические притязания. Мы имеем в виду конвергенцию, обусловленную приблизительно сходной системой планирования и организации... Сказанное здесь о конвергенции двух систем не скоро получит всеобщее признание. Люди, толкующие о непроходимой

пропасти, отделяющей свободный мир от коммунистического мира и свободное предпринимательство от коммунизма, защищены от сомнений столь же догматической уверенностью, что, какова бы ни была эволюция системы свободного предпринимательства, она никак не может стать похожей на социализм. Но перед лицом очевидных фактов эти позиции можно отстаивать лишь временно... Ничто, пожалуй, не позволяет лучше заглянуть в будущее индустриальной системы, чем установление факта конвергенции, ибо в противоположность нынешним представлениям оно подразумевает, что этой системе может быть обеспечено будущее» Гэлбрейт Дж. К. «Новое индустриальное общество» [6, с. 452—455].

Гэлбрейт оказался провидцем. Теории конвергенции и в самом деле «не повезло». Она долгое время оказывается невостребованной общественной наукой. Главная причина – идеологические и классовые факторы. А в социальной науке они весьма значимы. Стеснённые марксистскими постулатами, советские авторы с порога отвергали такие взгляды, называя их «очередной и опасной выдумкой буржуазной идеологии». На Западе же после краха СССР и победы в холодной войне считали, что наступил капиталистический «конец истории». Мейнстрим продолжал исповедовать старые постулаты, а Гэлбрейта и других апостолов конвергенции замалчивали. Между тем, практические предтечи конвергенции появились ещё в 20-х годах прошлого века. После Октября 1917 года большевики, радикально руководствовавшиеся антикапиталистическими канонами, взяли курс на национализацию. Не готовые к такому повороту событий производительные силы страны заупрямились. Разразился экономический кризис, усугублённый мировой и гражданской войной, интервенцией и прочими обстоятельствами. Возникли голод и реальная угроза падения новоиспечённого режима. Но Ленин не был бы собой, если бы не вышел из ситуации. Чтобы не нарушать открытый Марксом закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил, был введён нэп. Командные высоты в политике и экономике оставались в руках большевиков, но вместе с тем открылись шлюзы капитализму. В итоге образовалась многоукладная экономика, симбиоз социализма и капитализма, что дало мощный толчок экономическому росту. Будь Ленин жив, кто знает, сколько времени бы ещё продолжался нэп. Но он умер, и вскоре почил и НЭП.

В статье «О кооперации», входящей в так называемое завещание Ленина, высказана загадочная мысль: «Мы вынуждены признать коренную пере-

мену всей точки зрения на социализм» [8, с. 376]. Что конкретно Владимир Ильич имел под этим в виду – остаётся тайной. Не необходимость ли длительного сожительства разнородных экономических систем под одной крышей?

Именно нэп дал первый пример эффективности, благотворной комбинации социализма и капитализма, плана и рынка. Не будем распространяться о том, почему нэп был так быстро свёрнут. На то были свои субъективные и объективные причины. Вытеснившее капитализм «беспримесное» плановое хозяйство несколько десятилетий обеспечивало Советскому Союзу быстрое развитие, но затем привело к упадку и даже краху системы. После этого страна стремительно бросилась в другую сторону – рынка и капитализма, и теперь большую часть времени пребывает либо в кризисе, либо в стагнации. Между тем, знамя конвергенции подхватили другие страны – и на Западе, и на Востоке. Опыт канувшего в Лету социализма в нашей стране не прошёл даром. Запад впитал в себя ценные социалистические идеи и черты, перенял у него, в частности, централизованное планирование, правда, в более гибких формах. Тем самым он заметно укрепил свои позиции в мире. Дж. М. Кейнс первым заявил, что без государственного вмешательства капитализм потерпит крах. На него сыпались беспочвенные упреки в агитации за социализм, хотя он хотел лишь упрочить и продлить существование буржуазного общества. Практическими шагами в сторону конвергенции были и социал-демократические преобразования в Югославии, ряде европейских, особенно скандинавских стран. Но больше других в этом направлении в последние десятилетия продвинулись Китай и Вьетнам.

То, что капитализм и социализм несут в себе две прямо противоположные идеи – либеральную и коммунистическую, – сомневаться не приходится. История показывает, что обе они привлекательны и на каком-то этапе исторического процесса весьма прогрессивны. И вместе с тем, практическое воплощение каждой из них рано или поздно сопряжено с развёртыванием острых противоречий, ведущих к драматическим последствиям, хотя и разного рода.

Мысль о конвергенции или новом интегральном обществе ныне получает второе дыхание. Правда, акценты расставляются уже по-другому. Речь идёт о построении оптимальной модели общественного устройства как комбинации преимуществ капитализма и социализма и отсекивании или минимизации их пороков. Подробнее об этом говорится в книге «Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика».

Под редакцией Г. Н. Цаголова. М., Ленанд, 2016 [14]. Среди её авторов – академики О. Т. Богомолов, С. Ю. Глазьев, известные учёные профессора Г. Г. Водолазов, С. М. Меньшиков и др.

Мировой опыт последнего времени даёт немало козырей приверженцам таких взглядов. Произошедшие четверть века назад «тектонические сдвиги» отнюдь не поставили окончательную точку над «i», не решили исторический спор между капитализмом и социализмом. Продолжающий своё развитие под социалистическими флагами Китай с его населением в 1,5 млрд. человек стал главным локомотивом мирового экономического развития. Опрометчиво же перешедшая в противоположный капиталистический лагерь Россия хлебнула столько трудностей и разочарований, что теперь всё чаще задумывается о поиске какого-то иного пути.

Вслед за распадом СССР плановое хозяйство было предано анафеме, а государство изгнано из экономики. К голосу авторитетных учёных, наших и зарубежных, предлагавших срединный путь, не прислушивались. «Шоковая терапия» проводилась по лекалам Вашингтонского консенсуса. Разрушение социализма «до основания» означало большевизм наоборот. Итог: уродливая система криминально-спекулятивного, а затем компрадорского бюрократическо-олигархического капитализма. Бывшую сверхдержаву быстро переформатировали в сырьевую периферию мирового хозяйства. Реальные доходы населения за последние два года резко упали. Предприниматели разоряются в массовом порядке, возрастают безработица и число тех, кто зарабатывает ниже прожиточного минимума, в связи с чем в правительстве участились предложения о введении продовольственных карточек для малоимущих. Тают и наши валютные резервы. Вместе с тем, нарастают бюрократические тенденции, а призывы к ликвидации отсталости экономики, диверсификации так же, как и заклинания о модернизации, инновациях, а последнее время и импортозамещении, увы, не подкрепляются (или почти не подкрепляются) конкретными делами.

Одна из причин нашего неблагополучия – нахождение экономического блока правительства в плену рыночного фундаментализма и либеральных мантр, игнорирование ими заслуживающих внимания альтернативных теоретических разработок. Хотя именно они должны лежать в основе экономической жизни, служить основой для проведения успешного экономического курса. Долгосрочных «стратегий» и «программ» у нас хватает. Только ни одна из них не сбывается. И ни в одной из них нет даже постановки вопроса о том, в какой

общественно-экономической формации мы живём и к чему следует стремиться. Между тем, становится всё более ясным, что ни прежний социализм, ни утвердившийся ныне в России капитализм (да и капитализм вообще) не отвечают требованиям времени и социального прогресса. Мировая практика демонстрирует не только возможность, но и императив новой формации, совмещающей в себе преимущества предыдущих систем и сводящей к минимуму их пороки. Вопреки укоренившимся предрассудкам и догмам, такое не только возможно, но уже существует.

В связи с непреложными успехами Китая множатся трактовки его «экономического чуда». Некоторые объяснения сводятся к тому, что он совершил переход от плана к рынку, от социализма к капитализму. Но они не верны. На самом деле там поддерживается плодотворный симбиоз плана и рынка, социализма и капитализма. Там сформировалось конвергентное или интегральное общество. И это придаёт ему синергетики. Дэн Сяопин и его последователи не разрушали плановое хозяйство, а проводили в нём демократические преобразования и добавляли к нему рыночные регуляторы. Результат: почти 40 лет подряд страна развивается без кризисов, темпы роста самые высокие. По ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, Поднебесная, обойдя США, вышла уже в 2014 году на первое место в мире. Продолжительность жизни превысила 75 лет. Вьетнам последовал китайскому примеру. Централизованное планирование не ликвидировали, а сделали более гибким. План и рынок совмещали друг с другом, а оптимальный баланс между ними поддерживался руководством страны. Сохранялось планирование важнейших видов продукции, хотя сужался круг устанавливаемых показателей и уменьшался контроль над ценами на базовые виды товаров и услуг. Страна развивается чрезвычайно быстро и также бескризисно.

В Индии также действуют оба регулятора. Возглавляемая премьером страны Плановая комиссия определяет стратегические цели развития, реализуемые посредством пятилетних планов, носящих преимущественно индикативный характер. В основе текущей 12-й пятилетки лежат результаты работ и рекомендаций сети исследовательских организаций, существующих при каждом министерстве, а также Центральной статистической службы. Темпы роста экономики Индии в последнее время не уступают Китаю, а временами даже обгоняют их.

На постсоветском пространстве конвергентные тенденции явственно обнаруживают себя в Бе-

лоруссии и Казахстане. Лидеры обоих государств не скрывают, что в ходе преобразований они руководствовались идеями ленинского нэпа и китайских реформаторов.

В современном мире просматривается новое интегральное общество двух типов. В капиталистическом интегральном обществе власть принадлежит представителям буржуазии. Там, где у власти находятся коммунистические партии, складывается интегральное общество социалистического типа. В этих странах действуют экономические законы и капитализма, и социализма. Здесь отчасти функционирует и социалистический закон планомерного, пропорционального развития, и капиталистический закон прибавочной стоимости. В Китае, например, где компартия насчитывает около 90 миллионов членов, неуклонно повышается жизненный уровень населения. По сути своей, социал-демократическое руководство КНР отодвинуло вопросы классовой борьбы на второй план. Но народовластие в стране не подорвано. В отличие от России, капитализм там носит преимущественно созидательный, а не спекулятивный характер, хотя число миллиардеров возрастает и превышает уже 400 человек – больше только в США. Неслучайно известный западный аналитик Ниал Фергюсон называет сформировавшийся в КНР тип общества «капиталистическо-коммунистическим» [20]. Такая интеграция преимуществ социализма и капитализма наталкивает на мысль о свершающемся переходе человечества к новому интегральному жизнеустройству.

О необходимости левого поворота к социализму отмечается прямо и в ряде заглавий публикаций видных бизнесменов и экономистов международных [19, 21]. Немало интересных и полезных мыслей о возникновении и развитии социализма имеется и в публикациях русской христианской гуманитарной академии, в частности в изданной ею в 2017 году в Санкт-Петербурге Антологии: «СОЦИАЛИЗМ: PRO ET CONTRA. Русский социализм глазами сторонников и противников» (см. ниже Литературу), во Введении которой один из редакторов – составителей монографии (И.А. Гончаров) отмечает неизбежные исторические искажения у нас феномена «социализм» и в связи с этим [1, с.9-10] утверждает, что «помимо неверной исторической оценки феномена «Социализма» возникает и второй вопрос – вопрос о сущности социализма, или иными словами вопрос об идее социализма. Этот вопрос вполне закономерен уже потому, что эта идея не является внеисторическим феноменом, поскольку само слово «социализм, возникшее в XIX веке в работе Пьера Леру,

указывает на конкретное историческое происхождение этого понятия. Отсюда мы можем предполагать, что сущность социализма не формировалась одновременно, в противном случае от нее остались бы общие места вроде общности имущества, коллективизма и пр., т. е. то, что лишено всякого исторического смысла и представляет собою чистую абстракцию...». Интересна эта монография и тем, что в ней приведены посвященные авторским взглядам на социализм и коммунизм ранее после печальных событий 30-х годов XX века не печатавшиеся в советское время в доступном нашим гражданам виде неправленные тексты статей Н. И. Бухарина [1, с.592-623], Л. Д. Троцкого [1, с. 651-683] и многих других видных деятелей большевизма, социал-демократии, анархизма и т.д.»

Литература

1. Антология: «СОЦИАЛИЗМ: PRO ET CONTRA. Русский социализм глазами сторонников и противников». СПб: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2017. – 842 с.
2. *Алфёров Ж.И.* Статья «Альберт Эйнштейн, социализм и современный мир» // Советская Россия. 26.05.2016. с.1.
3. *Гринберг Р.С.* Основная причина кризиса – крах либерального радикализма // Журнал новой экономической ассоциации. 2009. № 1-2. С. 233-235.
4. *Гринберг Р.С.* Мы понадеялись на рынок, а он погубил все, что не приносит быстрых денег // Комсомольская правда. 02.12.2009 (интервью).
5. *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество: Избранное. – М.: ЭКСМО, 2008. – 1197 с.
6. *Кейнс Дж.М.* Теория, процента, занятости и денег. – М.: Прогресс, 1978. – 694 с.
7. *Кейнс Дж.М.* Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. №6. С.60-69.
8. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. с. 376.
9. *Лившиц В.Н., Лившиц С.В.* Системный анализ нестационарной экономики России (1992-2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. – М.: Поли Принт Сервис, 2010. – 452 с.
10. *Лившиц В.Н., Лившиц С.В.* Макроэкономические теории, реальные инвестиции и государственная российская экономическая политика. – М.: URSS, 2008. – 245 с.
11. *Лившиц В.Н.* Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России. 1992-2013. – М.: ЛЕНАНД. 2013. – 640 с.
12. *Лившиц В.Н., Швецов А.Н.* О нестационарности российской переходной экономики // Про-

- блемы теории и практики управления. 2014. №2. С.8-13.
13. Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. – 511 с.
 14. Новое интегральное общество: общетеоретические аспекты и мировая практика / О. Т. Богомолов [и др.]; под ред. Г. Н. Цаголова. – М.: URSS, 2016. – 250 с.
 15. Петраков Н.Я., Перламутров В.Л. Россия – зона экономической катастрофы // Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. – М.: Экономика, 1996. С. 136-149.
 16. Петраков Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. – М.: Экономика, 1998. – 286 с.
 17. Стиглиц Джозеф. Глобализация. Тревожные тенденции. – М.: Мысль. 2003. – 304с.
 18. Стиглиц Джозеф. Цена неравенства. М.: ЭКСМО, 2015. 510 с.
 19. Таратута М. (журналист-международник, американист) Вот левый поворот. Призрак социализма бродит по Америке.// МК. 20.06.2019. С.3.
 20. Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. – М.: АСТ, 2014.
 21. Ходорковский М. (бизнесмен-олигарх). Новый социализм. Левый поворот-3. Интернет 07.11.2008. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2010. – 192 с.
 22. Эйнштейн Альберт. Почему Социализм? США, Monthly Review, май 1949.
 23. <http://www.km.ru/referats/333281-pitirim-sorokin-russkaya-sotsiologiya>

Лившиц Вениамин Наумович. Гл. научный сотрудник, д.э.н., профессор. Количество печатных работ: более 400 (в т.ч. более 50 монографий). Область научных интересов: экономика, транспорт, энергетика, математика, инвестиции, анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов. E-mail: livchits@isa.ru

Future of Russia in the opinion of great economists and physics of the past and the present

V.N. Livchits^{I,II,III}

^I Federal State Institution “Federal Research Centre “Computer and Control”, Russian Academy of Science”, Moscow, Russia

^{II} Institute of Economy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

^{III} Federal State Budget Institution Central Economic-Mathematical Institute, Russian Academy of Science (CEMI RAS), Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to a highly important problem of nowadays – in what way will develop our civilization (both the planet and Russian) – capitalistic or socialistic, in other words, planned or market. A popular thesis is called in question that along with the Soviet Union’s collapse capitalism won a victory over socialism definitely and irrevocably as a more progressive and efficient economic system. There are given published with this connection opinions of outstanding economists (John Maynard Keynes and Ruslan Grinberg), as well as genius physics – Nobel’s prize-winners Al. Einstein and Zh. Alfyorov who had rather positive attitude to socialism in our country and pointed to its principal advantages comparing to capitalism and, as a consequence, a necessary return to it in future.

Keywords: *capitalism, socialism, planned system, market development of economy, civilization, hetero-structure.*

DOI: 10.14357/20790279200109

References

1. Antologija «SOTSIALIZM: PRO ET CONTRA. Russkij sotsializm glazami storonnikov I protivnikov». – M.: Izd-vo Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii, 2017. – 842 s.
2. *Alfyorov Zh.I.* Stat'ya «Al'bert EHjnshtejn, sotsializm i sovremennij mir» // Sovetskaya Rossiya 26.05.2016. S.1.
3. *Grinberg R.S.* Osnovnaya prichina krizisa – krakh liberal'nogo radikalizma // Zhurnal novoj ehkonomicheskoj assotsiatsii. 2009a. № 1-2. S. 233-235.
4. *Grinberg R.S.* My ponadeyalis' na rynek, a on pogubil vse, chto ne prinosit bystrykh deneg // Komsomol'skaya pravda. 02.12.2009b (interv'yuu)
5. *Gelbreyt Dzh.K.* Novoye industrial'noye obshchestvo: Izbrannoye – M.: EHKSMO 2008. – 608 1197 s.
6. *Kejns Dzh.M.* Teoriya, protsenta, zanyatosti i deneg. – M.: Progress.1978. – 694s.
7. *Kejns Dzh.M.* Ekonomicheskie vozmozhnosti nashikh vnukov (1931) // Voprosy ehkonomiki. 2009. № 6. S.60-69.
8. *Lenin VI.* Poln.sobr.soch. T. 45. s. 376.
9. *Livshits V.N., Livshits S.V.* Sistemnyj analiz nestatsionarnoj ehkonomiki Rossii (1992-2009): rynochnye reformy, krizis, investitsionnaya politika. M.: Poli Print Servis, 2010. – 452 s.
10. *Livshits V.N., Livshits S.V.* Makroehkonomicheskie teorii, real'nye investitsii i gosudarstvennaya rossijskaya ehkonomicheskaya politika. M.: URSS, 2008. – 245 s.
11. *Livshits V.N.* Sistemnyi analiz rynochnogo reformirovaniya nestatsionarnoj ekonomiki Rossii. 1992-2013. – M.: LENAND 2013. – 640 s.
12. *Livshits V.N., Shvetsov A.N.* O nestatsionarnosti rossijskoj perekhodnoj ehkonomiki // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2014. №2. S.8-13.
13. *L'vov D.S.* Ehkonomika razvitiya. – M.: Ehkzamen, 2002. – 511 s.
14. Novoye integral'noye obshchestvo: obshcheteoreticheskiye aspekty I mirovaya praktika / O. T. Bogomolov [i dr.] ; pod red. G.N. Tsagolova. – M.: URSS, 2016. – 250 s.
15. *Petrakov N.YA., Perlamutrov V.L.* Rossiya – zona ehkonomicheskoj katastrofy // Finansovodenezhnaya politika i rynochnye reformy v Rossii. M.: EHkonomika, 1996. S. 136-149.
16. *Petrakov N.YA.* Russkaya ruletka. Ehkonomicheskij ehksperiment tsenoyu 150 millionov zhiznej. – M.: EHkonomika, 1998. – 286 s.
17. *Stiglits Dzhozef.* Globalizatsiya. Trevozhnye tendentsii. – M.: Mysl'. 2003. 304 s.
18. *Stiglits Dzhozef.* TSena neravenstva. M.: EHKSMO, 2015. 510 s.
19. *Taratuta M.,* (zhurnalist-mezhdunarodnik, amerikanist) Vot levyy povorot. Prizrak sotsializma brodit po Amerike / MK. 20.06.2019 S.3.
20. *Ferguson N.* Tsvilizatsiya: chem Zapad otlitchaetsya ot ostal'nogo mira. – M.: AST. 2014.
21. *Hodorkovskij M.* (biznesmen-oligarkh). Novyy sotsializm. Levyy povorot-3. Internet 07.11.2008. – M.: Izd-vo EHKSMO, 2010. – 192 s.
22. *Ejnshtejn Al'bert.* Pochemu Sotsializm? US Monthly Review, May 1949.
23. <http://www.km.ru/referats/333281-pitirim-sorokin-russkaya-sotsiologiya>

Livchits Veniamin Naumovich – Chief Research Officer, Doctor (Economy), Professor. Number of printed works: over 400 (including over 50 monographs) Sphere of scientific interest: economy, transport, power engineering, mathematics, investment, analysis and efficiency of investment projects. E-mail: livchits@isa.ru